

Су Цзиньнянь прикрыла рот Цзи Цзылингу и прижала его к простыне, злобно угрожая: «Если ты еще раз будешь нести чушь, я сниму тебе штаны и выброшу тебя на вход в отель!» Цзи Цзылин повернул голову, и его огромные глаза смотрели на нее с каким-то величием, а его хриплый голос пробился сквозь ее пальцы: «Большой, большой человек... могучий, неуступчивый!» «Хорошо, хорошо...» Тан Яньжан с головной болью вмешалась и разделила их, затем серьезно повернулась к Су Цзиньнянь и проговорила каждое слово: «Разве ты не знаешь, что это ликерные конфеты?» «Шутка, как я могу не знать...» Су Цзиньнянь неодобрительно взяла половинку сломанной шоколадки, поднесла ее к носу и вдохнула, затем указала на полузастывшую жидкость в середине шоколада и, широко раскрыв глаза, молча произнесла: «Ты говоришь, это алкоголь?!» Тан Яньжан закатила глаза и чуть было не упала в обморок. «Черт возьми! Ты что, первобытный человек из юрского периода? Ты даже алкоголь не можешь почувствовать?!» «Дядя и тетя, которых я встречал несколько раз, когда был маленьким, и которых я встретил на улице больше десяти лет спустя, ты все еще сможешь их узнать?» Су Цзиньнянь фыркнула, молодая и жизнерадостная, и дважды крутанулась, сжимая шоколад в руке. Как и говорил Цзи Цзылин, после того, как ее высмеяли целый месяц после пьяного дебоша, она держалась подальше от любого алкоголя, не говоря уже о том, что содержание алкоголя в этих ликерных конфетах не так уж велико, так что странного в том, что она его не почувствовала, ничего нет. Дело в том, что только это содержание алкоголя... «Неужели это слишком преувеличено? Ты можешь напиться, съев несколько ликерных конфет?! Только дурак поверит!» Цзи Цзысян, который только что наполовину вырвал, облокотился на дверь туалета, тяжело дыша и обиженно. «С этой коробкой конфет что-то не так». Су Цзиньнянь легонько провела по своим фениксовым глазам, и в них мелькнул холодный блеск: «Цзылин, возьми ее на анализ, чтобы проверить, не добавили ли в нее другие ингредиенты». «Угу». Достав мобильный телефон и набрав номер, Су Цзиньнянь с улыбкой заговорила: «Привет, это Лина? Ну, ничего особенного, я просто хотела спросить, кто прислал эту коробку конфет в мою комнату? А... ладно, хе-хе, ничего страшного, просто спросила...» Когда Су Цзиньнянь повесила трубку, Тан Яньжан подбежала к ней: «Ну и как? Кто ее подарил?» Су Цзиньнянь подняла брови и с беспомощной улыбкой сказала: «Там нет подписи, Лина думает, что это от моего поклонника, и, кажется, с конфетами был букет роз». «Эй! Похоже, у тебя все хорошо в Англии! Возможно, кто-то сделает все возможное, чтобы воспользоваться тобой...» «О, я бы предпочла, чтобы было так». Несколько раз хихикнув, Су Цзиньнянь подняла глаза и посмотрела в окно. Ночь была темная, а город был полон неоновых огней, как и городской блеск и роскошь. Никто не там, Сяо Ша глубоко укоренилась под шумным покрывалом. В баре барабаны гремят, а голоса ревут. Золотые кудри были рассыпаны по плечам, закрывая половину тонкого лица, а несоответствующие ночи очки-лягушки скрывали большую часть прекрасного лица, но соблазнительная фигура скрывалась за откровенной одеждой. Следующая все еще желанна. Как только она вошла в дверь, к ней подошел мужчина, чтобы завести разговор, его ярко красные губы презрительно изогнулись, обнажая насмешливую улыбку, девушка подняла руку и ударила его по лицу, затем нежно оттолкнула его, соблазнительно жестом, который было трудно описать. Шаги, с которыми она уходила, были четкими и быстрыми, и она мгновенно растворилась в бурлящей толпе. «Ты пришла». Мужчина в кепке открыл дверь, чтобы пригласить девушку в комнату, достал зажигалку и помог ей закурить. Девушка подошла к дивану и села, сделала затяжку, сняла очки-лягушки и щелкнула ими по тыльной стороне ладони. «Где фотографии?» Мужчина вытащил из сумки конверт и с хитрой улыбкой протянул его: «Всего 17 фотографий. Хотя они не полностью круговые, без мертвых зон, но на них есть все, что вам нужно, и лицо видно четко...» Девушка открыла конверты и пересмотрела их поочередно. Хотя между ними было какое-то расстояние, но, к счастью, камера обладает высоким разрешением, и даже красные царапины на спине мужчины были хорошо видны. Поскольку мужчина стоит спиной к камере, большая часть тела женщины закрыта, но это не суть, главное, чтобы лицо на плече мужчины было направлено в объектив. Достаточно знать, какая именно женщина занимается таким

рыбным промыслом на самолете. Видя, что девушка молчит, мужчина снова стал ее подбадривать. «Тс-тс, я не зря говорю, что если такая фотография станет известной... Хе-хе, эта сука мгновенно станет изгоем. Посмотри, не хочешь ли ты, чтобы я выложил ее в интернет... вот так?» «Пока что нет». Девушка убрала фотографии и положила их в сумку, затем вытащила пачку денег и помахала ею перед мужчиной. «Когда ты это делал, ты не оставил никаких следов, верно?» «Не беспокойся об этом. Я действовал по твоим инструкциям. Я добавил лекарство только в шоколадку посередине. Даже если она заподозрит что-то неладное и проверит оставшиеся конфеты, она никогда не найдет никаких доказательств. В конце концов, она никогда не найдет никаких доказательств. Я не признаю, что это была реакция, вызванная алкоголем... В конце концов, если такое дело станет достоянием общественности, я не смогу с этим смириться и ходить повсюду». «Хорошо, хорошо». Девушка удовлетворенно засмеялась, затем бросила пачку купюр на стол, медленно потушила сигаретный окурок в пепельнице и не выпускала его из рук, пока не погасли все искры. На следующий день, проспав до самого полудня, Су Цзиньнянь медленно встала с кровати, и когда она открыла глаза, то увидела мужчину, сидящего у кровати и спокойно читающего книгу. Больше трех лет не виделись, но ее младший брат стал все более и более красивым. У него отросли брови и глаза, а его простое лицо было таким же чистым и ясным, как всегда. Если ты сфотографируешь его и отправишь в журнал, то он станет лучшим кандидатом на роль модели обложки. В тот год, когда она уехала, Су Сичэнгу было всего шестнадцать лет, его волосы еще не полностью отросли, и он не любил наряжаться, как обычные молодые джентльмены. Сложно сказать, насколько он красив, но он был чистым, нежным, красивым и чистым. Невинные девушки просто обожали его. К тому же он рос в богатой семье, был скромным, учился просто отлично и в нем был особый шарм. Своей популярностью он охватил всю среднюю школу города А. Каждый раз во время итоговых экзаменов, дети семьи Су получали два первых места, но один был первым местом – Су Сичэн, второй сын семьи Су, а другой был последним – Су Цзинь, старшая дочь семьи Су. Прошлое невыносимо... Слезы на глазах, закрывающее лицо, удары головой о землю. У нее такой отличный младший брат, а она – просто полная неудача. Су Цзиньнянь захотела отправиться в Цинчи и повеситься на юго-восточной ветке. Следовательно, сравнение – корень всех зол. Ради собственного физического и психического здоровья, отличные оценки и интеллект – все это пустяки, пустяки~ «Сяо Шэн, ты зачем здесь? Когда ты приехал?» Су Цзиньнянь, все еще полусонная, зевая, почесала волосы, откинула одеяло и встала с кровати, посмотрела в окно, но никого не увидела. А сейчас она спросила: «Где Яньжан? Ты ее не видел, когда пришел?...» Она задала несколько вопросов подряд, но Су Сичэн не ответил ни слова. Су Цзиньнянь почувствовала, что что-то не так. Она повернула голову и посмотрела на него, в тот же момент ей показалось, что она поймала очень острый взгляд, но он мигнул, как иллюзия. У Су Сичэна были такие чистые и светлые черные глаза, что они могли отражать свет. «Сестра, что у тебя на шее?»